

КОНФЛИКТ КОНТЕНТА И ФОРМАТА ПРЕССЫ В МЕДИАРЫНКЕ

П. Н. Киричек

*Московский гуманитарный университет
ул. Юности, 5, 111395, г. Москва, Россия,
press@mosgu.ru*

В статье рассматриваются важные аспекты функционирования современной журналистики на основе ее мультимедийности. Определяется значение конвергентной прессы для формирования пассионарной атмосферы в обществе и организации в его пределах управленческого дискурса. Фиксируется диспропорция в развитии прессы в медиарынке – доминирование технико-технологического фактора над содержательно-идеологическим аналогом. Выявляются негативные последствия преобладания в журналистской деятельности формата (платформы) над контентом (содержанием). Обосновывается функциональная необходимость преодоления одномерного (технико-технологического) характера развития конвергентной журналистики.

Ключевые слова: общество; журналистика; конвергентность; мультимедийность; пассионарность; контент; формат; дискурс.

CONFLICT OF CONTENT AND PRESS FORMAT IN THE MEDIA MARKET

P. N. Kirichek

*Moscow University for the Humanities,
5, Yunosti Str., 111395, Moscow, Russia
Corresponding author: P. N. Kirichek (press@mosgu.ru)*

The article examines important aspects of the functioning of modern journalism based on its multimediality. The importance of the convergent press for formation of a passionate atmosphere in society and organization within it of management discourse is determined. A disproportion in the development of the press in the media market, which is in the dominance of the technical and technological factor over the content-ideological analogue, is pointed out. The negative consequences of the prevalence of the format (platform) over the content in journalistic activity are revealed. The functional necessity of overcoming the one-dimensional (technical and technological) nature of the development of convergent journalism is reasoned.

Key words: society; journalism; convergence; multimediality; passionarity; content; format; discourse.

Генеральный тренд развития современной журналистики определяет технико-технологический фактор – о безоговорочной «правильности» этого постулата в один голос говорят многие теоретики и практики прессы. По их уверенно звучащему мнению, принцип конвергентности решает в журналистике долговечную проблему технической специализации служителя пера, камеры, микрофона. Другой принцип – мультимедийности – снимает в журналистике мудреный вопрос о тематической и жанровой специализации работника прессы. И далее, в согласии с заявленной логикой, формат журналистского произведения приобретает первичный характер, а контент – вторичный, поскольку выбор технологии (платформы) определяет специфику идеологии (содержания) медиапродукта. А последний в таком случае будет качеством тем лучше, чем быстрее он попадет к читателю, слушателю, зрителю, пользователю.

В этом наборе коренных черт для характеристики современной журналистики хорошо просматривается наглядная иллюстрация к известной народной притче, где собравшийся в путь ямщик ставит телегу впереди лошади. Перевернутая диспозиция «формат → контент» с четко выраженным в медиарыночной прессе технико-технологическим приматом неизбежно отодвигает на задний план как мало значимые первопричинные моменты журналистской деятельности – ее общественную миссию, социальные функции, этические принципы, правовые нормы, а также качество медиапродукта. Самого же журналиста гиперформатная диспозиция превращает в универсала-многостаночника, обязанного в новом тренде медийного прогресса и пером по бумаге водить, и голос в микрофон подавать, и лицом на экране мелькать, и на сайт свой материал передавать.

По жизни известно, что действующий сразу в нескольких ипостасях человек – и швец, и жнец, и на дуде игрец – редко сделает в них что-либо путевое, тем более, при возрастающей скорости протекания творческого процесса, погруженного в реактивную интернет-среду. Конечно, из этого правило есть исключения, но факт – вещь упрямая: в последние тридцать лет сектор качественной прессы в отечественной медиасреде уменьшается в размерах, съеживаясь подобно шагреновой коже. Помимо увеличения в объеме противостоящего ему сектора некачественной прессы, заполненного низким содержанием типа «тройной ухи» (чернухи, мокрухи, порнухи), происходит общее засорение публичной сферы вязким мелкотемьем третьесортного контента, сдобренного штампами и трюизмами.

О неуклонном сползании ранее качественной прессы, особенно региональной, на банальный уровень самовыражения журналистов говорит, к примеру, целый набор примитивных заголовков, использованных

в одном и том же номере региональной общественно-политической газеты – он иллюстрирует крайне низкий уровень творческого мышления и воображения многих пореформенных летописцев: «Глава Мордовии принял участие в заседании Государственного Совета РФ», «Елочка, гори!», «Вручены высокие награды депутатам Госдумы», «В Мордовии подвели итоги журналистских конкурсов», «Мария Антонова – врио ректора пединститута», «Прокурор Мордовии провел первую пресс-конференцию», «Депутаты Саранского горсовета приняли бюджет на 2019 год», «Грантовую работу – на новый уровень», «Цель нацпроектов – улучшение жизни», «Соглашение для эффективного сотрудничества» [1].

В сущности, это уже не творчество в границах контента, а ремесло в рамках формата. Засилье в прессе плохого ремесла объясняется (в том числе) нарастающим феноменом реальной обездвиженности работы журналиста, как это парадоксально не звучит в век космических скоростей. Имманентным для журналистской деятельности свойством является вечное движение – и физическое, и психическое, и нейрохимическое. Неслучайно в одной некогда популярной песне про специфику работы журналистов говорилось: «Трое суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете...». Правда, со времени появления на свет того шлягера организационно-технические условия труда в журналистике изменились столь кардинальным образом, что служителям пера, камеры, микрофона, компьютера, чаще всего, уже не требуется сбивать себе ноги и лишать сна свой организм.

Но одна крайность в жизни нередко отдается другой крайностью – так и здесь реальное движение в работе журналиста заменяется сейчас виртуальным аналогом: сбор исходного материала все чаще производится в кабинете на паркете за ноутбуком по системе трех «П» (пол – палец – потолок). Этому как нельзя лучше способствует круглосуточный режим работы Всемирной паутины и большие технические возможности всеобщей компьютеризации духовно-практической сферы социума. Тем не менее социокультурная формула «движется пресса – движется общество» (и наоборот) – в абсолюте не подлежит сомнению. Напротив, сидение на месте, в прямом и фигуральном смысле, грозит журналистике профессиональной смертью, а обществу – интеллектуально-эмоциональным застоєм.

И все же главный урон неестественным для журналистики приматом формата над контентом наносится ее социальной миссии (общественного предназначения), которая в образном переложении состоит в том, чтобы увеличивать в повседневной жизни людей, пользуясь физическим термином, количество (массу) добра и, наоборот, уменьшать в

нем количество (массу) зла. Как никакая другая на свете, журналистская профессия выстраивается на гражданской основе фундаментального свойства, в общественную природу которой изначально закладывается ген социальной активности, при этом публичный ее характер априори исключает пассивность служителя прессы в любой ее форме – нигилизма, пессимизма, остракизма.

Если в журналистскую среду идет пассивный человек, значит, он ошибается с выбором профессии. За личной пассивностью журналиста стоит социальное равнодушие, или безразличие к светлым и темным сторонам общественной жизни, хотя по долгу службы он обязан поднимать на щит прогрессивные явления и обнажать меч против регрессивных тенденций. Пассивность прессы – это первый враг пассионарности общества, при которой формируется благоприятная для позитивных в социуме перемен атмосфера, без чего журналист не сможет следовать высокой миссии своей профессии – повседневной аккумуляции добра и аннигиляции зла.

Аномальность диспозиции, где формат первичен, а контент вторичен, помогает рыночной прессе собственную социальную пассивность скрывать тотальным пересмешничеством и маскировать назойливым ерничеством, о чем говорит, к примеру, целый набор псевдооригинальных заголовков, использованных в одном и том же номере федеральной общественно-политической газеты: «Суд запретил петуху кукарекать», «Заголовком по мозгам», «С Удачное стечение обстоятельств. Самарский рыбак выловил рыбу с кольцом в брюхе», «Откуда у Элины Быстрицкой появились миллионы долларов», «Мой мужчина меня ревнует, но раздеваться не запрещает!», «Семья отсудила два миллиона за потерянный клад», «Чужая грудь не понадобилась», «Причиной дрожи Меркель может оказаться проказа», «Сибирячка получила школьный аттестат в 37 лет», «Правда ли, женщины глупее мужчин?», «Александра Яковлева победила рак благодаря роли в мистическом спектакле», «Сердце за мерло. Вино может подорожать» [2].

В отличие от первого набора заголовков из региональной газеты, этот перечень вербально-технических «вывертов» означает уже не ремесло в границах контента, а псевдотворчество в рамках формата, когда в изошрённую словесно-ироничную смесь попадает все возможное, без разбора: высокое и низкое, политическое и бытовое, трагедийное и фарсовое, публичное и интимное. Неприятно сознавать, что этот мутный, с желтым налетом, информационный поток выдает в XXI в. газета «Комсомольская правда», блиставшая в 70–80-е гг. прошлого века гражданскими идеями, превосходными мыслями, прекрасными образами в известных рубриках «Юноше, обдумывающему житье», «Делать жизнь

с кого», «Алый парус», «Книга века», «Лёгкая жизнь. Что это такое?», «Зарница», сделавшая на первом классе интеллектуально-эмоциональном контенте многомиллионный тираж и попавшая, таким образом, в Книгу рекордов Гиннесса.

В силу специфики профессии журналист выступает посредником в отношениях между обществом и государством. И не просто как подручный слуга двух господ, подающий информационные «блюда» налево и направо по субъективным заказам могущественных клиентов, а как полноправный субъект тройственных связей. Именно он организует в целях успешной реформации труда, быта, досуга граждан публичный управленческий дискурс, или «технологии коммуникативного взаимодействия различных социальных групп, объектов и субъектов власти, который пронизывает все сферы и уровни в системе отношений общества и государства, является системообразующим, выступает стратегическим ресурсом государственного управления» [3, с. 254].

Любой сбой или дисбаланс в отношениях государства и общества, который негативно сказывается на материальном благополучии и духовном самочувствии большинства населения страны, дает повод для вмешательства прессы, имеющей право критиковать власть от имени всего народа в случае несправедности ее замыслов и неблагоприятности ее деяний. Но этот ресурс «четвертой власти» (сила общественного мнения) необходимо использовать разумно и конструктивно, с целью улучшения жизни граждан страны (региона), не становясь, по крайней мере, публичным апологетом намерений и действий только правящей элиты. И ни в коем случае нельзя допускать превращения прессы в слепой таран, безрассудно разбивающий все несущие опоры и конструкции общественного устройства, как это случилось в СССР к началу 1990-х гг. прошлого века.

Главное – не позволять разрушать свой менталитет, обычаи, традиции вопреки установленному сверху в условиях глобализации вектору воспитания с акцентом на «общечеловеческие ценности» протестантского характера, индивидуальную самостоятельность личности, профитную ее успешность, который облучил всеобщую атмосферу в стране ползучим аморализмом и вызвал стойкое сопротивление почвенной культуры: «Нынешняя российская периодика, радио, телевидение, кино и театр только и заняты тем, что объясняют своей несмышленной аудитории, что ее армия – это застенки, школа – рассадник обскурантизма, семья – клоака, церковь – прибежище стукачей и мздоимцев, а вся страна – один большой Чернобыль, который если и исчезнет с лица земли, то лишь окажет этим неоценимую услугу человечеству» [4, с. 173].

Итак, на повестке дня стоит разумный реверс сегодняшней российской прессы к прежней диспозиции «контент → формат». Как раз в лоне контента рождается благоприятная (пассионарная) для самосохранения и развития общества атмосфера, содержание которой составляют нравственные императивы, действенные установки, категоричные призывы, мобилизующие лозунги типа: «Мир – народам, хлеб – голодным!», «Родина-мать зовет!», «Все для фронта, все для победы!», «Это не нужно мертвым – это нужно живым!», «Берегите лес – наше зеленое богатство!», «Ученье – свет, а неученье – тьма!», «Спорт – здоровье нации!», «Поле отцов – наше поле!». Но этот реверс состоится лишь в случае возвращения нынешней прессы к именным (контентным) традициям отечественной журналистики – глубокой проблемности, масштабной эпичности, патриотической историчности, изящной лиричности, тонкой психологичности.

Библиографические ссылки

1. *Ефремов А.* Соглашение для эффективного сотрудничества, и др. // Известия Мордовии. 2018. 28 декабря.
2. *Аракелян Е., Козуров Д.* Сердце за мерло. Вино может подорожать // Комсомольская правда ДА! 2019. 17–24 июля.
3. *Шилина С. А.* Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества // Казанская наука. 2011. № 9. С. 253–255.
4. *Максимов В. Е.* Растление великой империи. М. : Эксмо, 2010. 320 с.